

10. XV Съезд Всесоюзной Коммунистической Партии (б) : стеногр. отчет. – М.; Л., 1928.
11. **Роговин В. З.** «Троцкизм»: взгляд через годы / В. З. Роговин. – М., 1992.
12. **Серж В.** От революции к тоталитаризму : Воспоминания революционера / В. Серж.; пер. с фр. Ю. В. Гусевой, В. А. Бабинцевой. – М.; Оренбург, 2001.
13. **Симонов Н. С.** Термидор, брюмер или фрюктидор? Эволюция сталинского режима власти: прогнозы и реальность / Н. С. Симонов // Отечественная история. – 1993. – № 4. – С. 3–18.
14. **Сталин И. В.** Политическая физиономия русской оппозиции : Из речи на объединенном заседании Президиума ИККИ и ИКК 27 сентября 1927 г. / И. В. Сталин // Сочинения. – Т. 10. – М., 1949. – С. 153–167.
15. **Сталин И. В.** Троцкистская оппозиция прежде и теперь: Речь на заседании объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) 23 октября 1927 г. / И. В. Сталин // Сочинения. – М., 1949. – Т. 10. – С. 172–205.
16. **Троцкий Л. Д.** Моя жизнь. Опыт биографии : в 2 т. / Л. Троцкий. – М., 1990. – Т. 1.
17. **Троцкий Л. Д.** Сталин : в 2 т. / Л. Д. Троцкий. – М., 1996. – Т. 2.
18. **Daniels R. V.** The Conscience of the Revolution: Communist Opposition in Soviet Russia / R. V. Daniels. – Cambridge, 1960.

Надійшла до редколегії 10.01.2011

УДК 94(470)

В. С. Меметов, А. А. Данилов

Ивановский государственный университет

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В УКРАИНО-РОССИЙСКОМ ИНТЕЛЛИГЕНТОВЕДЕНИИ

Розглянуто історію та перспективи наукових та культурних зв'язків російських та українських вчених-інтелігентознавців, а також перспективи подальшого співробітництва.

Ключові слова: Україна, Росія, інтелігенція, культура, наукові зв'язки.

Рассмотрена история и перспективы научных и культурных связей российских и украинских учёных-интеллигентоведов, а также перспективы дальнейшего сотрудничества.

Ключевые слова: Украина, Россия, интеллигенция, культура, научные связи.

The article deals with the history and perspectives of scientific and cultural contacts of Russian and Ukrainian researchers in the field of intelligentsia, studies perspectives of further cooperation.

Key words: Ukraine, Russia, intelligentsia, culture, scientific contacts.

За період, прошедший с момента обретения суверенитета, Россия и Украина стали огромным полигоном государственного строительства на территории Евразии. Вступив в новое тысячелетие с необходимостью самоопределяться по отношению к собственной истории и по отношению к собственному будущему, предоставляющему свободу национального развития, обе суверенные страны, тем не менее, сумели сохранить потенциал взаимной геополитической, культурной и технологической зависимости. На стыке неясного прошлого и ещё более неясного будущего российская и украинская политические элиты вынуждены искать то, что даёт возможность сформировать стратегию развития, а значит, сформулировать российские и украинские национальные интересы. Только соотнося их, можно определить перспективы нашего будущего [2, с. 145–146].

Россия объективно является важнейшим стратегическим партнёром Украины, прежде всего в основополагающем – экономическом – аспекте; на протяжении всех лет независимости она прочно удерживает первое место в числе основных внешнеэкономических партнеров Украины: на нее приходится около 40 % украинского внешнеторгового оборота. В свою очередь, геостратегическое положение Украины делает её одним из наиболее важных внешнеполитических партнеров России. Проходящие через территорию республики жизненно важные транспортные магистрали связывают Россию с Западной Европой и миром. Российско-украинские отношения являются наиглавнейшими для России. И не только потому, что Украина – самая большая (в территориальном измерении) страна в Европе (не считая европейской части России), обладающая ключевым стратегическим положением по отношению сразу к нескольким регионам (Черноморскому, Северо-Кавказскому, Центрально-Европейскому, Балканскому), не потому, что население Украины всего лишь в три раза меньше российского (и это при его достаточно высокой пассионарности), не потому, что для России немалый интерес представляет украинский промышленный и технологический потенциал [3, с. 135].

Проблема культурной самоидентификации всегда была значимой и остается таковой сегодня в политической, духовной жизни государств, социумов, народов-этносов (понятие «культура» берется здесь, естественно, в самом широком смысле). Можно признать, что ныне и особенно на пространствах, часто называемых постсоветскими, она обострилась. Нельзя не признать, что именно российско-украинские отношения и тип субординации этих государств относительно друг друга фактически определяют идентичность самой России: прав Збигнев Бжезинский, говоря, что без Украины Россия перестаёт быть евразийской империей [1, с. 61].

Нельзя не заметить, что Россия претендует на особые союзнические отношения с Украиной. Такие отношения являются частью российского видения окружающего мира. При этом нельзя не видеть, что значительной части украинской интеллигенции присуще мироощущение освободившейся от российской зависимости провинции. А это означает, что вопреки всем доводам рассудка, экономическим, культурным и политическим выгодам она в течение достаточно длительного времени будет выстраивать свою национальную идентичность «от противного», т. е. от России. Тем не менее, тесная взаимосвязь России и Украины обосновывается как их геополитическим положением, так и общей историей, повлекшей за собой тесное переплетение этнических, языковых, экономических, а также множества других связей. В силу объективных причин Украина не может не развивать отношения с Россией, с которой ее связывает многовековая история. Определяющий фактор политических предпочтений Украины как участника геополитического пространства – это идентичность украинской политической и культурной элиты, а также доминирующая идентичность в масштабах всего украинского общества. Этого можно достичь лишь при наличии добрососедских отношений с Россией. В связи с этим как на уровне общественного мнения, так и на уровне властных институтов украинско-российские отношения выделяются в качестве особо значимых.

Представители как украинской, так и российской интеллигенции, многие политики, лидеры большинства политических партий России и Украины отмечают, что Украина и Россия обречены идти в Европу вместе, помогая и поддерживая друг друга. Как известно, политики приходят и уходят, а отношения между народами остаются. От выбора украинским руководством вектора развития ближайших нескольких лет будет зависеть будущность не только Украины, но и в перспективе России, Восточной Европы, всего евразийского пространства.

Колебания между «Востоком» – Россией и «Западом» – Европой, выбор своего «географического положения» в историческом времени («вписываться в мировой контекст» или «сохранять верность традициям») были и остаются глубинной украинской проблемой. Несмотря на периодически возникающие между странами противоречия, Россия и Украина остаются основными тактическими и стратегическими партнерами друг для друга.

Нельзя не учитывать тот фактор, что у многих как российских, так и украинских историков присутствует понимание уникальности как московского, так и киевского исторического и метафизического опыта, что ведёт к представлению о взаимозависимости и об очень сложном симбиозе, взаимодополняемости и взаимной зависимости Москвы и Киева с XVII ст., при котором Киев – это православно-византийское «духовное первородство», Москва же – воплощение политического государственного могущества. «Духовное первородство» Киева и Украины отмечено такими факторами, как изначальность православия и православного монашества у восточных славян, образование вокруг Киева древнего государства («Киев – мать городов русских»), Киево-Печерская Лавра, мощи православных святых, храм Святой Софии, мифологема «Вечного Града» (Киев как Второй Иерусалим, Киев как Третий Удел Богородицы), а также наличие эсхатологически ориентированной идеологии, ключевая роль на стратегической карте Восточной Европы.

Прошлое и настоящее Украины и России было и остается предметом жгучих дискуссий специалистов и широкой общественности. Государственная независимость Украины настойчиво требует историко-культурного обоснования, выдвигая «украинское пространство» как тему для обсуждения, многие из проблем которой приобретают не только «внутренний», но и общезначимый смысл. И здесь «главная граница» проходит сегодня между Украиной и Россией. Именно отношение к русской культуре приобретает в Украине едва ли не определяющее значение. Ведь с Россией связаны главные столетия её истории, под московским влиянием произошло объединение Западных и Восточных украинских земель. И если нынешние взаимные политические и экономические претензии двух государств друг к другу являются вполне естественными и закономерными, то разделение культурное оборачивается существенными проблемами национальных ориентаций и долгосрочных перспектив культурного развития.

Очень важно отметить, что период XVII–XVIII вв. отмечен в российской культуре мощным украинским влиянием. Из Украины пришли в Россию и более высокая степень образованности, и европейские философско-религиозные идеи, и новые художественные тенденции. Современный исследователь культуры этого периода А. Морозов замечает: «Учёные украинцы и белорусы, осевшие в Москве и составившие значительную часть высшего православного духовенства петровской и послепетровской России... довольно скоро включились в русскую государственную жизнь и применились к местным историческим условиям и традициям». Показательна в этом отношении фигура Феофана Прокоповича, который стал по сути «идеологом» российской имперской государственности. Можно вспомнить и «Синописис» Иннокентия Гизеля с его прославлением Москвы как объединяющего общеславянского центра. Нельзя не упомянуть сотни художественных произведений, написанных в честь присоединения Украины к России в последующие столетия. При этом в той или иной формах «украинскость» пошла и на службу имперской идеологии, подчиняясь и растворяясь в ней, иногда порождая в своей национальной культуре элементы конформизма.

Важнейшим средством национального самоопределения становится в Украине язык, разделяющий её народ на «украиноязычное» и «русскоязычное» население, обозначая таким образом границы «своего» и «чужого». Язык выступает в Украине не только средством государственного единения, основой развития на-

циональной культуры, но и своеобразным камертоном, определяющим меру патриотизма, лояльности и, что наиболее существенно, самой принадлежности к украинскому культурному пространству. Между тем такой подход не только искусственно сужает его параметры, но и противоречит особенностям национального исторического развития и объективной языковой ситуации. Дело не только в том, что по-русски в свое время писали Н. Гоголь, Т. Шевченко, Марко Вовчок, Н. Костомаров и другие, но и в том, что в силу исторических обстоятельств – существование Украины в литовском, польском, российском, австрийском, румынском контекстах – её культура не могла реализоваться в едином языковом пространстве. Ее многоязычие – латынь, немецкий, польский, венгерский, русский, есть дань истории, национальная особенность, характерная черта, которая именно сейчас, в начале XXI в., в постмодернистский период развития культуры с его стремлением к большей открытости, толерантности, желанием объединить как можно более разнообразный региональный, национальный, исторический опыт может стать основой для современного развития, установления более прямых, непосредственных и глубоких связей с мировой культурой.

Становится очевидным, что и украинский язык, и национальные культурные традиции не есть что-то целостное и монолитное, а представляют собой скорее мозаику из галицийских полонизмов, румыно-венгерских влияний в Закарпатье, русифицированных Восточных областей, многонационального феномена Крыма и т. д. В этой связи украинская многоликость и разноязычие могут стать не только средством изживания традиционного консерватизма и неопределённости, но и послужить предпосылкой для формирования культуры нового типа, где пестрота и разнообразие национальных традиций перерастает в их движущую силу, подключая к ним новые предложения, открывая новые перспективы.

Установление новых отношений с Россией в этой связи может стать своеобразной «лабораторией», которая позволит Украине определить для себя новые принципы культурного сотрудничества. Не роль «младшего брата», навязанную ей советской идеологией, не «пасынка истории», забытого во времени, а полноправного участника культурного диалога, в котором нация и народ и обретают самих себя. Ведь подлинное культуротворчество и состоит в постоянном диалоге, критическом суждении, свободном движении мысли, позволяющем с новых позиций оценить свой и чужой опыт [4, с. 10–11].

Важным, основополагающим звеном в российско-украинских отношениях является российская и украинская интеллигенция. Анализ как российской, так и украинской историографии конца XX – начала XXI века позволяет сделать вывод о всёвозрастающем интересе в обществе к проблемам прошлого, настоящего и будущего интеллигенции. Сегодня она стала объектом интенсивного изучения, в котором сложились научные школы и исследовательские парадигмы. За период с 1992 по 2009 гг. состоялось около 50 интеллигентоведческих конференций различного уровня: региональных, всероссийских, международных. Только в Иванове, где приказом Госкомвуза Российской Федерации от 1 июля 1992 г. на базе Ивановского госуниверситета был создан Межвузовский Центр «Политическая культура интеллигенции, её место и роль в истории Отечества», было организовано и проведено (к сентябрю 2009 г.) двадцать конференций. Ивановскому Межвузовскому Центру удалось воссоздать в рамках России единое интеллектуальное пространство и начать широкомасштабную разработку проблемы изучения российской интеллигенции. Наряду с учёными вузов в интеграционный процесс включились многие видные исследователи академической науки из Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска, Екатеринбурга, Омска, Ростова-на-Дону, Улан-Удэ и других научных и культурных центров России. Межвузовский Центр установил творческие связи не только с учёными вузов и академических учреждений Российской Федерации, но и с исследователями стран ближнего и дальне-

го зарубіжжя: Україною, Белоруссией, США, Германией, Италией, Китаєм, Израилем, Республикой Корея.

На многих научных конференциях подчеркивалось, что Межвузовский Центр осуществляет комплексную работу по формированию и развитию новой научно-учебной дисциплины «Интеллигентоведение». Нельзя не признать, что интеллигенция – глобальное явление мира. Отрадно отметить, что после распада СССР научные и дружеские связи сохранились с Днепропетровским национальным университетом имени Олеса Гончара. Сейчас, в 2009 г., когда в Ивановском государственном университете проходит уже 20-я конференция по проблемам интеллигенции, мы не можем не сказать о наших украинских друзьях, которые все эти долгие годы являлись активными участниками научных конференций в Иванове. Прежде всего, хочется выразить глубокую сердечную благодарность замечательным учёным Григорию Николаевичу Кнышу, Виктору Ефимовичу Пушкину, Виталию Яковлевичу Яценко и другим украинским коллегам-интеллигентам.

Мы выступаем за развитие дружеских и научных связей между нашими народами, близкими по духу и культуре. Мы глубоко убеждены, что будущее Украины как геополитического феномена, как субъекта международного права, международных политических и экономических отношений в конечном итоге зависит от идентичности украинской интеллектуальной элиты, интеллигенции. XXI-й век – время, когда Украина занимается поисками своего места в мировой системе международных отношений. И здесь главное – не сбиться с нейтрального пути, дающего Украине реальные преимущества.

Несомненно, что в перспективе рано или поздно произойдёт изживание комплекса «младшего брата», осознание Украиной своей исторической ответственности за судьбы народа, позиционирование себя не как объекта, но как субъекта разнообразных глобальных и локальных процессов. Однако подобная идентичность зависит не столько от объективных – природных и материальных факторов, сколько от экзистенциального выбора, от человеческих возможностей каждого члена украинского общества. И здесь голос украинской интеллигенции имеет первоочередное значение.

Библиографические ссылки

1. **Бжезинский З.** Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы / З. Бжезинский. – М., 1998.
2. **Котельников В. С.** Российско-украинские отношения: констелляция геополитических и национальных интересов / В. С. Котельников // Россия и её соседи: «Славянский треугольник» в СНГ : сб. ст. и обзоров. – М., 2002.
3. **Окара А. Н.** Альтернативные пути геополитического развития современной Украины / А. Н. Окара // Мир и Россия на пороге XXI века: Вторые Горчаковские чтения. МГИМО МИД России (23–24 мая 2000 г.). – М., 2001.
4. **Скляренко Г.** Контакт или разлом? Вдоль культурных границ / Г. Скляренко // Родина. – 1999. – № 8.

Надійшла до редколегії 07.12.2009